

УДК 343.1

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Трошин Н.А.

Волгоградский государственный университет (400062, г. Волгоград, пр-т Университетский, 100),

e-mail: nikitatroshin34@yandex.ua

Аннотация. Анализируется понятие «оперативно-розыскной деятельности» в доказывании по уголовным делам, рассмотрена правовая природа орд. Оперативно-розыскная деятельность занимает ключевое место в борьбе с преступностью. Существование правового демократического государства, к чему стремится Российская Федерация, невозможно без использования результатов орд. В науке уголовного процесса разные мнения по поводу использования результатов орд в доказывании по уголовным делам. В статье указаны основные модели орд и признаки, отражающие специфику результатов орд как основы формирования доказательств.

В настоящей статье проведено комплексное и всестороннее исследование проблем использования в процессе доказывания по уголовным делам результатов оперативно-розыскной деятельности и предложены пути их решения. В условиях современной действительности результативность борьбы с преступностью, уполномоченных на то государственных органов, может быть определена уровнем раскрываемости преступлений, а также способностью органов, осуществляющих предварительное расследование, изблечить виновных лиц на основании собранных доказательств на стадии предварительного расследования. Тема статьи обусловлена наличием ряда проблем в правоприменительной практике, связанных с отсутствием правового механизма использования результатов ОРД в уголовном процессе.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, доказывание, уголовное дело, результаты оперативно-розыскной деятельности, преступность.

PROBLEMS OF USING RESULTS OF OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES IN AVERMENT ON CRIMINAL CASES

Troshin N.A.

Volgograd state University (400062, Volgograd, University Ave., 100),

e-mail: nikitatroshin34@yandex.ua

Annotation. The concept of "operational-search activity" in proving in criminal cases is analyzed, the legal nature of hordes is considered. Operational-search activity occupies a key place in the fight against crime. The existence of a democratic state governed by the rule of law, to which the Russian Federation aspires, is impossible without the use of the results of the OSA. In the science of criminal procedure different opinions about the use of the results of the OSA in proving criminal cases. The article describes the main models of hordes and features that

reflect the specifics of the results of hordes as the basis for the formation of evidence. In this article, a comprehensive and comprehensive study of the problems of using the results of operational investigative activities in the process of proving in criminal cases is carried out and ways to solve them are proposed. In today's reality, the effectiveness of the fight against crime authorized by the state bodies can be determined by the level of detection of crimes, as well as the ability of the bodies conducting preliminary investigation to expose the perpetrators on the basis of the collected evidence at the stage of preliminary investigation. The theme of the article is due to the presence of a number of problems in law enforcement practice related to the lack of a legal mechanism for the use of the results of the ORD in criminal proceedings.

Keywords: operational-search activity, proof, criminal case, results of operational-search activity, crime.

Представление доказательств, полученных в результате осуществления оперативно-розыскной деятельности, имеет особую правовую природу, характер которой определен сущностью и особенностями данного вида деятельности правоохранительных органов. Следует отметить, что очевидная взаимосвязь оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности прослеживается уже на уровне понятийного аппарата.

В отличие от УПК РФ, в Законе об ОРД, регламентирующем основы оперативно-розыскной деятельности, соответствующей дефиниции не содержится. Этот факт, а также то, что рассматриваемое понятие используется в различных отраслях правовой науки (например, уголовном праве, уголовном процессе, криминалистике, теории оперативно-розыскной деятельности и т.д.), предопределили наличие множества подходов к конструированию содержания понятия «результаты ОРД». Можно выделить две основные модели, которые имеют отношение к непосредственному предмету нашего исследования.

Первая модель может быть условно обозначена как информационная, поскольку результаты ОРД в данном случае трактуются как собранная оперативными подразделениями информация о наличии или отсутствии общественно опасного деяния, виновности лица, совершившего это деяние, и иных обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения дела. При этом особо указывается на необходимость документального оформления полученных сведений в виде справок, рапортов, а также фото- и видеоматериалов, предметов, полученных гласно и негласно при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий [1].

В контексте информационного подхода к содержанию результатов ОРД и их практическому применению в уголовном судопроизводстве некоторые авторы высказывают мысль о том, что собранные сведения в силу их значимости, непосредственной связи с событиями и фактами, установление которых является составной частью предмета доказывания, представляют собой «информационный

продукт», который может использоваться в уголовном процессе без дополнительной трансформации[2].

Полагаем, что такой подход является не вполне оправданным, поскольку оперативно-розыскная информация может иметь различное значение: ориентирующее, вспомогательное либо доказательственное. Именно в последнем случае после надлежащего оформления в соответствии с требованиями уголовно-процессуальной формы она проверяется и оценивается в совокупности с иными доказательствами, имеющимися в уголовном деле[3].

Принципиально иной подход прослеживается в доказательственной модели конструирования дефиниции «результаты ОРД». В данном случае акцент ставится на необходимости прямого закрепления таковых в УПК РФ в качестве самостоятельного источника доказательств. При этом делаются некоторые оговорки относительно лица, их получившего, которое должно засвидетельствовать подлинность и обстоятельства получения соответствующих сведений. Правовой основой для подобных утверждений являются положения ст. 2 Закона об ОРД, где в качестве одной из основных задач оперативно-розыскных органов является предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, выявление лиц, их совершивших. Из этого нормативного предписания делается вывод о том, что оперативно-розыскная деятельность является одной из форм борьбы с преступностью, что, по мнению некоторых авторов, позволяет интерпретировать ее результаты как доказательства по уголовному делу, имеющие свойство относимости.

Достаточно жесткую позицию по данному вопросу занимает и Конституционный Суд РФ, в нескольких своих решениях указав, что результаты ОРД не являются доказательствами до тех пор, пока они не закреплены в предусмотренном УПК РФ порядке[4].

Полагаем, что при определении сущности категории «результаты ОРД» необходимо руководствоваться несколькими соображениями. Во-первых, это понятие не может являться тождественным понятию «доказательство», поскольку легальное определение последнего содержится в ст. 74 УПК РФ и, помимо информативной составляющей, включает в себя требования процессуальной формы получения соответствующих сведений.

Кроме того, вряд ли целесообразно механически переносить нормы и институты, присущие уголовно-процессуальному доказыванию, в сферу реализации Закона об ОРД[5].

Во-вторых, исходя из тезиса о том, что категория «результаты ОРД» относится к оперативно-розыскной деятельности, обладающей специфическими приемами и методами

получения информации, основным условием ее ввода в сферу уголовно-процессуального доказывания является возможность проверки законности получения результатов ОРД, а также их достоверности. Это обеспечивается, прежде всего, соблюдением требований Закона об ОРД в части предмета, субъектов, способов получения и фиксации сведений, имеющих значение для уголовного дела[6].

Анализ положений данного нормативного акта позволяет выделить несколько принципиальных моментов.

1) Основными направлениями использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве являются:

- получение информации, которая может служить поводом и основанием к возбуждению уголовного дела;
- подготовка и осуществление следственных и судебных действий;
- доказывание обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

При этом с содержательной точки зрения результаты ОРД представляют собой достаточные данные, указывающие на признаки преступления, а именно: сведения о том, где, когда, какие признаки и какого именно преступления обнаружены; при каких обстоятельствах имело место их обнаружение; сведения о лице (лицах), его совершившем, и очевидцах преступления (если такие имеются); о местонахождении предметов и документов, которые могут стать вещественными доказательствами по делу; о любых других фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела[7].

2) Необходимым условием законности получения оперативно-розыскной информации является наличие оснований для проведения ОРМ, предусмотренных ст. 7 Закона об ОРД. Анализ указанной нормы позволяет выделить два основания осуществления оперативно-розыскной деятельности, результаты которой являются востребованными в рамках уголовного судопроизводства:

- наличие возбужденного уголовного дела;
- наличие сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела; о лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания;

3) Достоверность информации обеспечивается наличием сведений о субъекте, а также ОРМ, в результате проведения которого получены сведения, используемые при

производстве по уголовному делу. Это является одним из главных условий последующей судебной проверки доказательств, сформированных на их основе.

Перечень ОРМ установлен исчерпывающим образом в ст. 6 Закона об ОРД и включает в себя опрос; наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования; проверочную закупку, исследование предметов и документов; наблюдение; отождествление личности; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи; оперативное внедрение; контролируемую поставку; оперативный эксперимент; получение компьютерной информации. При этом надлежащими субъектами получения оперативно-розыскной информации с точки зрения последующего ее введения в уголовный процесс являются оперативные подразделения органов внутренних дел, Федеральной службы безопасности, таможенных органов, органов государственной охраны, службы внешней разведки и службы исполнения наказаний (ст. 14 Закона об ОРД).

4) Огромное значение в контексте уголовно-процессуального доказывания имеют способы фиксации результатов ОРД. Как правило, полученные сведения находят отражение в оперативно-служебных документах: рапортах, справках, сводках, отчетах, актах сотрудников оперативно-розыскных органов, сообщениях или записях конфиденентов, объяснениях участников ОРМ или заявлениях граждан, актах или иных документах ведомства и др. К ним могут прилагаться материальные носители информации. Предоставление указанных документов должностному лицу, ведущему производство по уголовному делу, позволяет проверить наличие оснований и соблюдение условий проведения ОРМ, предусмотренных ст. 7 и 8 Закона об ОРД.

Сформулированная дефиниция позволяет выделить следующие признаки, отражающие специфику результатов ОРД как основы формирования доказательств:

1) соответствие субъекта, оснований и условий получения информации требованиям Закона об ОРД;

2) наличие фактических данных о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, а также об иных обстоятельствах, входящих в предмет доказывания по уголовному делу;

3) фиксация полученных сведений в оперативно-служебных документах, на материальных носителях, к которым прилагаются предметы и документы, полученные при производстве ОРМ.

Ссылки на источники

1. Гущин, А.Н. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: дисс. ... канд. юрид. наук / А.Н. Гущин. – Саратов, 2015. – 180 с.
2. Зажицкий, В.И. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: теория и практика / В.И. Зажицкий. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2017. – 239 с.
3. Закотянский, А.С. Проблемы использования непроцессуальной информации в доказывании по уголовным делам: дисс. ... канд. юрид. наук / А.С. Закотянский. – Самара, 2015. – 241 с.
4. Зникин, В.К. Использование оперативно-розыскной информации в уголовно-процессуальном доказывании: дисс. ... канд. юрид. наук / В.К. Зникин. – Волгоград, 2015. – 275 с.
5. Изотова, Н.В. Использование оперативно-розыскной информации в обеспечении доказывания в уголовном судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук / Н.В. Изотова. – Воронеж, 2017. – 245 с.
6. Калугин, А.Г. Использование данных, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, в процессе доказывания по уголовному делу: учебное пособие / А.Г. Калугин, И.Е. Ермолаев. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2017. – 84 с.
7. Корневский, Ю.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: учебное пособие / Ю.В. Корневский, М.Б. Токарева. - М.: Юрлитинформ, 2015. – 152 с.